

Н. А. Дидковская

Культурно-просветительские обертоны региональной власти: историческое самосознание и актуальное бессознательное

Исследование динамики провинциальной культуры в исторической ретроспективе и на современном этапе обнаруживает значимость и плодотворность личного почину местной власти. Мерилом созидательной деятельности демиургов провинциального локуса закономерно становится состояние образования и искусства, а особым маркером – антропокультурный принцип осмысления городской (в том числе архитектурной) среды. Взаимодействие жизнеустроительных интенций – констант провинциального бытия, и культурных стратегий, являющихся для провинции прецедентными проявлениями жизнотворчества, тем более, если их демонстрирует незаурядная личность, обладающая значительным властным ресурсом, определяет онтологический статус феномена российской провинции.

Ключевые слова: российская провинция, культурные стратегии, историческое самосознание, трансформация культуры, художественная культура, зона ЮНЕСКО, гражданская позиция.

N. A. Didkovskaya

Cultural and Educational Overtones of the Regional Power: Historical Consciousness and Urgent Unconscious

The research of dynamics of provincial culture in the historical retrospective and at the present stage has importance and fruitfulness of the personal initiative of the local government. A criterion of creative activity of the provincial locus demyurges is a condition of education and art, and a special marker is an anthropocultural principle of understanding city (including architectural) environment. Interaction of life-making intensions – constants of provincial life, and the cultural strategies which are for the province case manifestations of creative life, especially if they are presented by the uncommon personality possessing a considerable imperious resource, defines the ontologic status of the Russian province phenomenon.

Keywords: Russian province, cultural strategy, historical consciousness, culture transformation, art culture, UNESCO zone, civic viewpoint.

Российская провинция – историческая и современная – обнаруживает значительный потенциал стратегийной самореализации: личностной, коллективной, глобально-социальной. Жизнеустроительная модель, имеющая идеальную и реальную проекции, воплощается в провинции не по принципу золотой середины, а в формате парадоксального взаимодействия. Широковещательные акции порой не находят адекватного воплощения и даже должного обоснования, а локальные *культурные жесты* получают нетривиальный социальный резонанс и закрепляются в исторической памяти.

Стратегийные импульсы местной власти, инициированные незаурядными администраторами, во все времена становились наиважнейшим фактором культурного подъема провинции [2]. Ни смены парадигм политического развития, ни даже политических систем не изменили этого извечного принципа сюжетосложения российской истории. Именно целеустремленный талант просвещенной местной власти стремительно и радикально преобразовывал провинциальную

культуру, оставаясь ее вдохновителем и хранителем на отпущенный историей срок.

Прямая зависимость динамики культурной жизни Ярославского региона от личности его правителей отмечается и анализируется многими краеведами [5]. Идеалом администратора-преобразователя поистине демиургического масштаба традиционно и совершенно закономерно признан А. П. Мельгунов, с которого началась история Ярославской губернии. Ее кульминацией в XX в. – в трансформированных географических границах и в пространстве уже другой, советской, страны – стал период пребывания на посту Первого секретаря Ярославского областного комитета КПСС Ф. И. Лощенкова.

Исследование коллективных и личностных культурных стратегий ярославской провинции в исторической ретроспективе и на современном этапе позволяет утверждать, что эпицентрами созидательных импульсов, обладающими глубокой укорененностью в культуре городского университета, масштабностью и разнообразием ин-теракций, являются две компоненты провинци-

ального культурного локуса: *образование и искусство*.

Причем и учреждения культуры, и учреждения образования могут рассматриваться как в качестве акторов, так и в качестве среды коллективных и индивидуальных стратегийных акций.

В деятельности действительного тайного советника Алексея Петровича Мельгунова, наместника края с 1777 по 1788 год, синтезированы основные культурные идеалы его эпохи. «Разумное и справедливое управление должно было привести к благоустроению края и нравственному просветлению общества» [1].

Мельгунов начинает реформаторскую деятельность с целенаправленного изучения вверенной его попечению территории: ее географии и истории, экономического потенциала. Центром наместничества избирается Ярославль: сюда переносится кафедра епархии, здесь формируется структура городского сословного самоуправления, находящаяся отныне под контролем наместника, утверждается первый регулярный план застройки главного города губернии, появляется первая в русской провинции типография, уникальный для тогдашней российской провинции Дом призрения ближнего для детей-сирот и стариков, первый в стране провинциальный ежемесячный журнал – орган масонского просвещения «Уединенный пошехонец». Заботами губернатора стремительно развивается экономика края: в конце века в Ярославле насчитывалось 180 фабрично-заводских предприятий.

Однако даже на фоне всего грандиозного переустройства «провинциального мира» в масштабах губернии особенно заметна стратегия, направленная на утверждение институтов народного образования и эстетического развития. Мельгунов начинает и завершает губернаторское служение весьма символическими актами: в 1777 г. в Ярославле основаны училище для дворянских детей (дворянская гимназия) и народная школа при городской богадельне (городовая школа), а 22 сентября 1786 г. открылось Главное народное училище для детей всех сословий и Дом призрения ближнего [6]. Таким образом, взаимодействие образования и искусства, традиционно значимое для российской провинции, укоренялось в ментальном и социокультурном опыте.

Двести лет спустя культуроцентричная ориентация власти в лице руководителя Ярославской партийной организации КПСС Ф. И. Лощенкова придала новые качественные измерения социокультурной сфере города и региона. При нем был

заложен промышленный потенциал, который и сегодня обеспечивает экономическую устойчивость Ярославской области. Однако анализируя четверть века пребывания на посту «наместника», Лощенков парадоксально обращался к иным значимым событиям: «...открыт Театр юного зрителя, пять новых вузов, а число музеев выросло вдвое» [3]. Эти «открытия» осознавались советским функционером вполне в духе «мельгуновского возрождения», хотя преподносились в специфической «номенклатурной» риторике.

Находясь при власти, Лощенков постоянно добивался строительства и реорганизации вузов. Идея классического университета как центрирующего элемента культурного ландшафта Ярославля материализовалась в истории города трижды: в 1805-м, 1918-м, 1970-м гг. Первые две попытки имели кратковременный успех: это был «миражный» университет, не отвечавший чаяниям его создателей и запросам потенциальных потребителей. Лишь Лощенкову удалось окончательно закрепить за Ярославлем статус университетского города. Подготовка открытия вуза интригует детективными хитросплетениями: безрезультатные походы руководителя области в Министерство высшего образования РФ и Совет Министров РФ, аудиенция Лощенкова у Л. И. Брежнева, положительная резолюция генсека, скандальный отказ Совмина СССР, эмоциональное обращение к А. Н. Косыгину, его решительное вмешательство наперекор десяти запретам разных ведомств и, наконец, первый набор. Обретение городом университета, подчеркивает его главный радатель, совершалось как акт коллективного творчества: «Мы делали все сами, силами города... Денег у государства не просили. Только разрешения. Это было дело чести» [4].

Региональные правители, сколь бы полновластны они ни были, ощущали преемственность творимой ими актуальной истории. Они понимали, что образ региона (его реальное состояние) невозможно просто сформулировать и реализовать по генплану, он складывается десятилетиями (веками!) и требует внимания, вдумчивой скрупулезности, ответственности решений и поступков тех, кто волею судеб оказался у власти. Талантливые «имиджмейкеры» и архитектурный облик города (основную визуальную часть образа) осмысливали как полноценную картину мира, которая не им принадлежит, но ими должна быть выявлена, актуализирована и сохранена.

Трудами Алексея Петровича Мельгунова центральная часть Ярославля приобрела архитек-

турную осмысленность, уникальность. В «мельгуновских ансамблях» воплотилась идея просвещенности, добра и справедливости, гармоничной, одухотворенной красоты. Двести лет спустя культуросцентричная ориентация власти в лице руководителя Ярославской партийной организации КПСС Ф. И. Лощенкова придала новые качественные измерения социокультурной сфере Ярославля и области. И сам он, и его архитектурная политика были противоречивы. Но именно этому «наместнику», в чьем полномочном владении город и регион находились четверть века, мы обязаны сохранением исторического архитектурного облика, удостоенного охранной грамоты ЮНЕСКО. Ни персидская крепость Дербент, ни европейская столица российской империи Санкт-Петербург не отражают национальной градостроительной специфики – лишь древний Ярославль.

Одно только осознание этих прописных истин должно приводить в священный трепет всякого, кто посягает дополнить архитектурный образ города. Это, естественно, не означает невозможности подобного шага, но ставит под сомнение его уместность. И тем более принципиально это правило для появления на карте Ярославля таких архитектурных форм, как памятники.

Член правления ярославской организации Союза архитекторов России Ольга Мазанова с горечью комментирует современную ситуацию: «Парадокс, но у нас в городе труднее доску памятную на фасаде здания сделать, чем установить памятник... Могу сказать, какой памятник нанес наибольший ущерб историческому облику города – это, конечно, памятник 1000-летию Ярославля на нижней Стрелке, в буферной зоне ЮНЕСКО, высотой 22 м (это сравнимо с высотой 7-этажного дома), который частично перекрыл вид на знаменитый храмовый ансамбль в Коровниках при обзоре самой главной видовой площадки в центре – с верхней Стрелки.

Крайне отрицательно отношусь к незаконной установке памятника “Клятва князя Пожарского” высотой 6,3 м, который был водружен (как подарок) на территории объекта культурного наследия федерального значения Спасо-Преображенского монастыря, перед самым древним в Ярославле памятником – главным западным фасадом Спасо-Преображенского собора. Он частично перекрыл “открыточный” вид на этот главный фасад. Кроме того, художественное решение не выдерживает критики – оно напоминает огромный надгробный памятник с сомни-

тельного качества мозаикой в стиле примитивного “соцреализма”. В народе памятник прозвали “Сердечный приступ”, так как князь на изображении театральным жестом приложил руку к груди и закатил глаза.

Очень часто современные памятники, вместо обогащения городской исторической среды, портят эту среду. Например, памятник-часовня у педуниверситета (на пересечении ул. С-Щедринская и Республиканской): она немасштабная и смотрится странно, как макет; памятник Александру II на Мукомольном, бюсты героям МВД в сквере рядом с памятником Георгию Победоносцу и памятником Толбухину (отмечу, что все три памятника в маленьком сквере, по моему мнению, выполнены в разном стиле и лишены идейного смысла) – пример отсутствия какой-бы то ни было вменяемой политики властей и профессионализма» [7].

Ярославская общественность подготовила руководителям города и области взволнованное письмо, в котором, справедливо замечая, что именно Мельгунов воистину достоин быть увековечен в монументе на Земле Ярославской, предлагает конкретные меры по спасению архитектурного ландшафта исторической части города. В адрес органов местного самоуправления г. Ярославля вынесена рекомендация об установлении моратория на размещение, проектирование, строительство и реконструкцию с увеличением габаритов любых объектов капитального строительства на территории исторического центра Ярославля и его буферной зоны. В Ярославле существует настоятельная необходимость в восстановлении должности главного архитектора и главного художника.

Это тем более важно, что в 2016 г. отчет о сохранности зоны ЮНЕСКО будет рассматривать и утверждать на очередной сессии Комитет Всемирного наследия ЮНЕСКО. В 2011 г. на 35-й сессии в Париже Ярославль уже оказался на грани исключения из объектов ЮНЕСКО и почти был причислен к городам, указанным в «Наследии в опасности», – позорном списке, из которого очень сложно выйти. Временный человек во власти всегда означает нестабильность, временный памятник – культурную травму в истории страны.

Несводимость, несопоставимость даже в логике метафорического сравнения, России государственной и советской, провинции наместника и первого секретаря преодолевается непреходящим культом сильной, наделенной властью личности,

просвещенной хотя бы настолько, чтобы сознавать ценность плодов культуры и образования. Реальная необходимость перемен и их ментальная целесообразность в российской провинции всегда воспринималась как фатальное противоречие. Именно взаимодействие личных и коллективных жизнеустроительных интенций, являющихся константами провинциального бытия, и культурных стратегий, являющихся для провинции *прецедентными проявлениями житнетворчества*, тем более, если их демонстрирует незаурядная личность, обладающая значительным властным ресурсом, определяет онтологический статус феномена российской провинции.

Библиографический список

1. Ермолин, Е. А. Мельгунов и масонское Возрождение в Ярославле [Текст] / Е. А. Ермолин // Ярославский стиль – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2007. – С. 233.
2. Карамзин, Н. М. Записки о древней и новой России и ее политическом и гражданском отношениях. Интервью Ф. И. Лощенкова 20 октября 2000 года [Электронный ресурс] / Н. М. Карамзин. – Режим доступа: <http://www.karamzin.net.ru/lib/sb/book/3532>, последнее посещение: 22.02.2014
3. Лощенков, Ф. И. Интервью 20 октября 2000 года [Текст] / Ф. И. Лощенков. – Режим доступа: <http://old.uniyar.ac.ru/index.php/>, последнее посещение: 22.02.2014
4. Лощенков, Ф. И. Портрет в обрамлении времени [Текст] / Ф. И. Лощенков. – Ярославль : Изд-во ЛИЯ, 2006. – С. 13.
5. Марасанова, В. М., Федюк, П. Г. Ярославские губернаторы 1772–1917 гг. Историко-биографические очерки [Текст] / В. М. Марасанова, П. Г. Федюк. – Ярославль : Изд-во ЯРГУ, 1988.
6. Марасанова, В. М., Федюк, П. Г. Ярославские губернаторы 1772–1917 гг. Историко-биографические

очерки [Текст] / В. М. Марасанова, П. Г. Федюк. – Ярославль : Изд-во ЯРГУ, 1988. – С. 76.

7. Дидковская, Н. А. Имидж Ярославля как воля и представление региональной власти: архитектурный казус и гуманитарная катастрофа или Ярославль, который мы теряем // За педагогические кадры [Текст] : орган Ученого совета ЯГПУ им. К. Д. Ушинского / учредитель ЯГПУ. – Ярославль, 2016, март.

Bibliograficheskiy spisok

1. Ermolin, E. A. Mel'gunov i masonskoe Vozrozhdenie v Jaroslavle [Tekst] / E. A. Ermolin // Jaroslavskij stil' – Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2007. – S. 233.
2. Karamzin, N. M. Zapiski o drevnej i novoj Rossii i ee politicheskom i grazhdanskom otnoshenijah. Interv'ju F. I. Loshhenkova 20 oktjabrja 2000 goda [Jelektronnyj resurs] / N. M. Karamzin. – Rezhim dostupa: <http://www.karamzin.net.ru/lib/sb/book/3532>, poslednee poseshhenie: 22.02.2014
3. Loshhenkov, F. I. Interv'ju 20 oktjabrja 2000 goda [Tekst] / F. I. Loshhenkov. – Rezhim dostupa: <http://old.uniyar.ac.ru/index.php/>, poslednee poseshhenie: 22.02.2014
4. Loshhenkov, F. I. Portret v obramlenii vremeni [Tekst] / F. I. Loshhenkov. – Jaroslavl' : Izd-vo LIJa, 2006. – S. 13.
5. Marasanova, V. M., Fedjuk, P. G. Jaroslavskie gubernatory 1772–1917 gg. Istoriko-biograficheskie ocherki [Tekst] / V. M. Marasanova, P. G. Fedjuk. – Jaroslavl' : Izd-vo JaRGU, 1988.
6. Marasanova, V. M., Fedjuk, P. G. Jaroslavskie gubernatory 1772–1917 gg. Istoriko-biograficheskie ocherki [Tekst] / V. M. Marasanova, P. G. Fedjuk. – Jaroslavl' : Izd-vo JaRGU, 1988. – S. 76.
7. Didkovskaja, N. A. Imidzh Jaroslavlja kak volja i predstavlenie regional'noj vlasti: arhitekturnyj kazus i gumanitarnaja katastrofa ili Jaroslavl', kotoryj my terjaem // Za pedagogicheskie kadry [Tekst] : organ Uchenogo soveta JaGPU im. K. D. Ushinskogo / uchreditel' JaGPU. – Jaroslavl', 2016, mart.